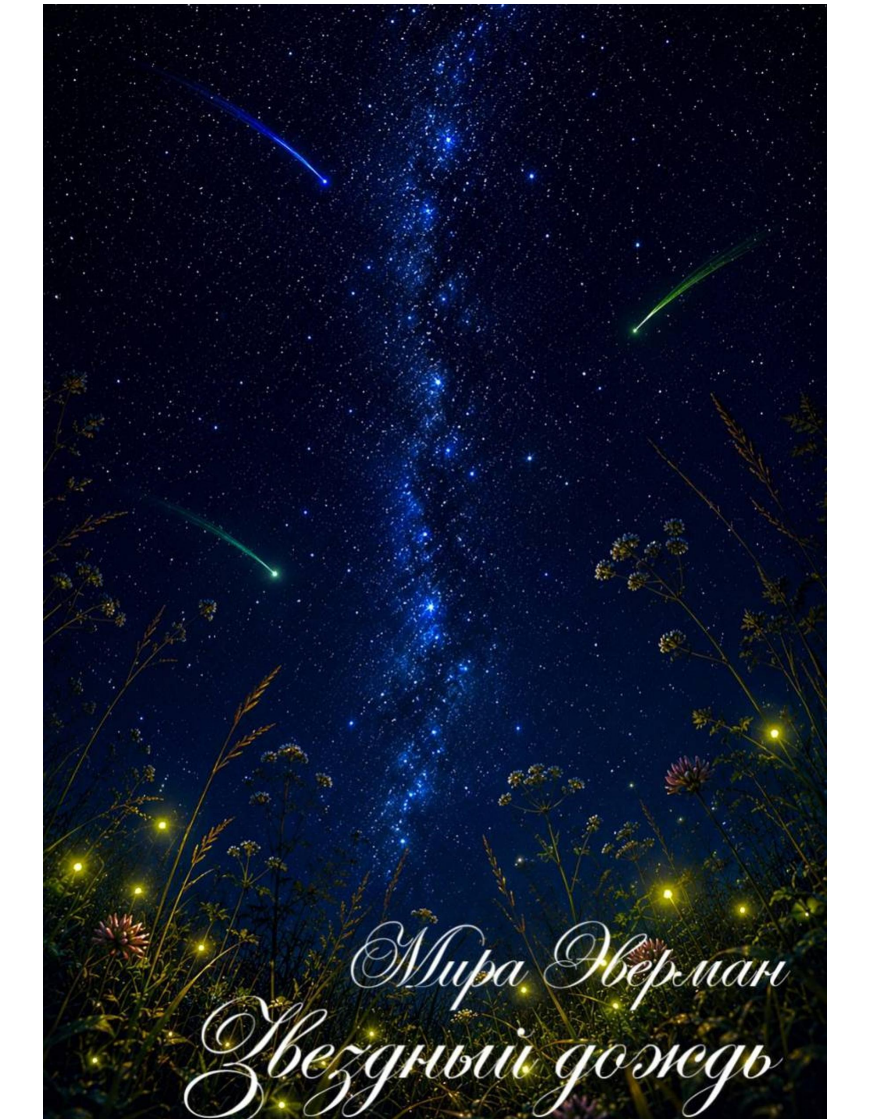

A vertical rectangular image showing a night sky. The Milky Way galaxy is visible as a bright, blueish-white band of stars running diagonally from the top center towards the bottom. Three shooting stars are depicted: one in the upper left, one in the upper right, and one in the middle left. The bottom of the image features silhouettes of various plants and flowers, some of which are glowing with a warm yellow light. The overall color palette is dominated by the deep blues of the night sky, the white and blue of the stars, and the warm yellows of the glowing flowers and shooting stars.

Мира Эверман
Звездный дождь

Мира Эверман

Звёздный дождь

<https://litres.ru/74563907>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лето заканчивается, но не забывается.

Прогулка тёплым летним вечером запомнится Вере и Тане надолго. Как на водной глади ветер разгонял блестящую рябь. Как полевые травы качались на ветру зелёным морем. Как перед глазами простирался весь посёлок, как на ладони.

Они идут по знакомым тропам, вспоминают прошлое и веселятся. Пугают друг друга, грозятся скинуть в воду и летают с холмов.

И весь этот вечер пропитан чистым чудом.

Мира Эверман

Звёздный дождь

Август.

Время, когда солнце еще греет, но падает к горизонту быстрее, а ночи становятся холоднее. Время, когда темноту ночи разрывает стрекот сверчков, такой громкий и навязчивый, будто это их последний вечер.

Время, когда погода словно издевается над всеми. То стоит невыносимая жара, что за порог не выйти, то льют предсентябрьские дожди, собираясь в небольшие речушки и размывая быстрыми потоками все на своем пути.

Время, когда понимаешь, что скоро лето закончится, начнется учеба, но каждый раз выходя на улицу смотришь на знакомые места, освещенные солнцем, и кажется, что времени еще много. Что лето только началось, вчера закончилась учеба, а завтра будет новый теплый день под мягкими лучами солнца.

Но иной раз выходишь во двор, видишь желтеющие листья и кажется, что ты снова тот маленький ребенок, у которого нет никаких забот. Кажется, что уже сентябрь, завтра в школу, и ты ждешь этого с прежним замиранием сердца.

Но потом ты вспоминаешь, что все это давно позади, что у тебя уже другие заботы, другие цели, другие мечты, и сердце жалобно сжимается тоской. И пусть впереди еще вся жизнь,

но в этот короткий миг тебе кажется, что где-то там, далеко вчера, ты оставил маленькую частичку себя. Такую радостную и беззаботную, но такую важную...

Хруст опавших листьев раздался под ногами, когда Вера вышла за двор. Росшая в палисаднике вишня начала сбрасывать листья и застелила ими весь тротуар и лавку, но останавливаться, видимо, не собиралась — листья казались бесконечными. Солнце приятно припекало, медленно клонясь к горизонту. Последние ласточки оглашали вечер своей песней.

Девушка вышла на тротуар и прошла мимо своего дома. Ветер растрепал выющиеся локоны и перекинул их на лицо, и Вера теперь смотрела на дорогу перед собой через золотистый фильтр собственных волос. Она откинула их рукой обратно и чуть не уронила с плеча сумку.

Вера свернула с тротуара на подъездную дорожку к одному из домов и толкнула металлическую дверь.

— Калач! — крикнула она, перейдя порог.

Навстречу ей из глубины двора выбежал красивый рыжий пес в редкую полосочку с темной приплюснутой мордой. Он бежал к ней чуть вразвалочку, шустро переставляя массивные лапы. Большие уши стояли высоко на макушке, а глаза внимательно следили за гостьей.

Но стоило ему подойти ближе, как он с довольным хрюканьем, что было совсем несвойственно собаке, поставил Вере на ноги свои тяжелые лапы, навалившись всем немалым ве-

сом, и стал ей по пояс. Куцый хвостик, который почти слился со спиной, смешно вилял.

Вера погладила пса по широкой голове и спустила его лапы на землю. Калач, разочарованно хрюкнув, ушёл глубже во двор. Девушка последовала за ним и зашла в дом. Поздоровалась с тётёй Светой и прошла в комнату подружки.

Таня лежала поперек кровати с книгой в руках. Каштановые волосы рассыпались по одеялу. В стеклах очков отражалось солнце. Она сразу отложила книгу и лучезарно улыбнулась; на щеках появились милые ямочки. Таня вскочила с кровати и крепко обняла Веру. Той показалось, что у нее ломаются ребра, но сердце наполнялось безграничным теплом и радостью. Она обняла подругу в ответ, они несколько раз качнулись – старый ритуал – и отстранились, еще держась за руки.

— Ну что? – спросила Таня, продолжая улыбаться. – Гуляем?

— Разумеется, – шутливо закатила глаза Вера и отдала подруге плед из сумки.

Плед скрылся в недрах Таниного рюкзака. Зипнула молния. Таня закинула рюкзак на плечо и первой вышла из комнаты. Вера задержалась еще на минуту, просовывая пальцы в клетку попугая подружки, который отличался скверным характером – вечно кусался и ругался, но Веру это всегда смешило.

Она закрыла за собой дверь, вышла за подругой во двор и

проследовала с ней до калитки. Вместе они вышли на улицу и пошли по тротуару в сторону центра.

— Так, сначала в магазин, а потом пойдем на лягушатник, — объявила Вера.

— Лягушатник? — подруга недоуменно вскинула бровь.

— Потом увидишь, — Вера заговорщически подмигнула и чуть ускорила шаг.

Таня поравнялась с ней и шутливо толкнула бедром. Она жила тут всего три года и многого о поселке не знала. Хотя, как недавно выяснилось, ориентировалась в нем лучше Веры, которая жила тут уже двадцать лет.

Когда они закупились в магазине, Вера повела подругу через проулок. Тротуара не было. Только асфальтированная дорога, которая медленно отдавала жар, накопленный за день. Изредка мимо проносились машины, и девушки останавливались на занесённой песком обочине, провожая их взглядом.

— Куда мы вообще идем? — спросила Таня, наигранно тяжело переставляя ноги.

— На лягушатник! — явно довольная собой каждый раз отвечала Вера.

— Да что это такое?! — Таня громко возмутилась столь уклончивым ответам и топнула ногой, но продолжала идти дальше.

— Вот, смотри, — Вера указала пальцем на мост над речкой, к которому они вышли.

Узкая дорога сменилась широкой, на две полосы, по которой сновали машины, а сама она уходила вдаль, по мосту в гору, за поворот. Между рядами отбойников и перил шла узкая пешеходная дорожка.

На углу, прямо у начала моста, стоял небольшой магазинчик. Белый с выцветшей зеленой крышей и старыми желтыми стеклами за чёрной облезлой решеткой. В воспоминаниях Веры всплыли моменты из детства. Когда мама там работала, а она, маленькая, забегала за прилавок и хватала конфеты в свои маленькие ручки.

Но девушка повела Таню мимо. Они свернули перед магазинчиком на покатый съезд, над которым возвышалась старая раскидистая ива, и спустились в низину.

Перед ними простиралось широкое поле, усеянное еще не отцветшей ромашкой и звербоем. В высокой траве виднелись заросшие дорожки от колес. По правую руку текла мутная речушка, сплошь покрытая ряской и рогозом.

Девушки пошли по продавленным дорожкам вглубь поля, где вдалеке виднелся небольшой островок деревьев. Стоило им выйти из высокой травы, и Таня поравнялась с подругой, внимательно осматривая все вокруг.

— Так и зачем мы сюда идем? — поинтересовалась она.

— Что значит «зачем»? Мы же гуляем, нет? — закатила глаза Вера. — Смотри, как красиво, — она обвела руками простор вокруг и улыбнулась. — Тишина. Людей нет. Речка с ко-

марами. И погляди, уточки!

Вера показала пальцем в сторону речки, куда-то в заросли камыша и рогоза. Таня проследила за ее жестом, но ничего не увидела. Она сделала шаг ближе, другой, вытянула шею, вглядываясь перед собой. И действительно, на водной глади медленно плыла пестрая утка с черными глазками-бусинками. Она тихо крикнула и нырнула под воду, оставив на поверхности только хвост и оранжевые лапки.

Таня завороченно улыбнулась этой картине и пошла дальше за подругой. Та, довольная собой, шла чуть вприпрыжку и придерживала рукой сумку на плече.

— Ладно, ты права. Здесь прикольно.

— Мгм, – протянула Вера, и ее лицо озарилось. – Кстати, тру-стори: когда-то в далеком восьмом классе – точнее, летом с восьмого на девятый – я же встречалась с Никитой, и с этой амёбой мы, бывало, стояли тут на мосту и обнимались, – она вздохнула. – И всё же хорошее было время...

— Погоди, это тот, который «я не пришел, потому что обиделся»? – усмехнулась Таня.

— Да. Он у меня один был. Вечно на все обижался.

— Мда, полный зашквар...

— И не говори. Хорошо, что расстались. Хоть жить легче стало без его нытья.

Вера улыбнулась, и они подошли к тому самому островку деревьев. Дорога уходила дальше, в тоннель между деревьями. Речка подошла совсем близко к берегу. Вокруг лета-

ли зелёные и синие стрекозы, лучи солнца отражались в их шустрых крыльях. Через речку были перекинута две широкие бетонные трубы.

Вера без раздумий шагнула вперед, а Таня секунду помялась, прежде, чем ступить на них. Под ногами мутноватая вода несла вдаль травинки и листики. Сбоку паук сплёл свою сеть, растянув её между трубой и стеблем сухого растения. Блики на воде слепили глаза. Где-то вдали затянула свою песню птичка.

— А вот тут раньше был мостик, — задумчиво произнесла Вера, глядя вслед уплывающему листочку. — Узенький, покосившийся. Деревянный. Он лежал прямо на трубах. Одна выходила чуть сильнее, и мы с Никитой садились на нее и смотрела на воду.

Она повернулась в другую сторону, аккуратно переставляя ноги по трубам, и посмотрела на заросшие берега.

— Как-то небезопасно, — шутливо усмехнулась Таня, наблюдая за стрекозой.

— Да нормально! — Вера даже не услышала в ее интонации подвоха. — Сто раз так делали. А еще, однажды, мы стояли на этом мосту, а в воде плыл вот такой вот уж, — она широко развела руки, показывая его размеры. — Я уже хотела лезть за ним в воду, но Никита меня остановил. Я же не умею плавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.